

определенный срок должно привести к тому, что на обвиняемого либо подозреваемого будет оказано предупредительное воздействие.

Введение запрета определенных действий также привело к тому, что стала возможной более глубокая дифференциация мер уголовно-процессуального принуждения исходя из степени тяжести совершенного преступления. Возможность выбирать в качестве меры пресечения один из перечисленных в ст. 105.1 УПК РФ запретов представляет собой настоящую альтернативу таким мерам пресечения, как домашний арест и заключение под стражу. Вступление в силу Федерального закона № 72-ФЗ представляет собой весьма важный шаг на пути формирования предпосылок для увеличения числа случаев, когда обвиняемый либо подозреваемый вместо домашнего ареста либо заключения под стражу будет подвергаться лишь определенным правовым ограничениям, не теряя при этом взаимодействия с обществом. Кроме того, использование самых строгих мер пресечения еще на ранних этапах предварительного следствия может

привести к тому, что не будет предотвращаться риск необоснованного ущемления прав человека, в отношении которого уголовное преследование было завершено¹.

Важно также учитывать, что упомянутые в работе меры пресечения могут применяться не только к обвиняемому и подозреваемому, но и к лицу, запрашиваемому к выдаче, поскольку на него также распространяется установленная в УПК РФ система мер пресечения, о чем уже отмечалось в литературе².

В заключение следует подчеркнуть, что существование запрета определенных действий обусловлено кардинальным изменением условий жизни. В целом такой комплексный подход к совершенствованию системы мер пресечения в уголовно-процессуальном праве России является позитивной тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, поскольку это безусловно позволяет облегчить участь подозреваемым и обвиняемым. Все это позволяет рассматривать запрет в качестве важного средства укрепления законности и правопорядка в государстве.

Ларин Е.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

Действие меры пресечения после приостановления предварительного расследования

В соответствии с ч. 3 ст. 209 УПК РФ после приостановления предварительного расследования не допускается производство следственных действий. В то же время законодатель разрешает после приостановления предварительного расследования применять иную меру процессуального принуждения – наложение ареста на имущество (ч. 3 ст. 115, ст. 115.1, чч. 6, 7 ст. 208 УПК РФ). Вместе с тем в УПК РФ

прямо не урегулирован вопрос о действии меры пресечения после приостановления предварительного расследования, если решение о ее избрании было принято еще до приостановления. Данный вопрос может быть актуален, например, при принятии следователем (дознавателем) решения о приостановлении производства по делу в связи временным тяжелым заболеванием

¹ Лесная Л. И. О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий // Молодой ученый. 2018. № 49. С. 146-151.

² См.: Насонов А.А. Некоторые вопросы реализации права на защиту запрашиваемого к выдаче лица, возникающие в ходе применения в отношении него мер уголовно-процессуального принуждения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 5. С. 287-294.

подозреваемого (обвиняемого) (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

В период действия УПК РСФСР¹ В.В. Шимановский указывал, что примененные к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения текут и действуют в рамках действующего следственного производства.

В приостановленном производстве уголовном деле меры пресечения не могут быть применены к заболевшему обвиняемому. Приостанавливая уголовное дело, следователь в этом случае должен отменить избранную меру пресечения. Если меру пресечения отменить нельзя, то уголовное дело не может быть и приостановлено². Л.М. Репкин полагал, что при приостановлении предварительного расследования следователь должен решить вопрос о сохранении, изменении или отмене меры пресечения в каждом конкретном случае с учетом анализа всех обстоятельств дела, тяжести заболевания, длительности болезни, а также места, где обвиняемый находится на излечении³.

В учебнике под редакцией проф. А.В. Смирнова сказано, что меры принуждения не могут применяться до возбуждения уголовного дела, после прекращения дела и в период его приостановления⁴. В ряде комментариев к УПК РФ отмечается, что по приостановленному делу не предполагается применение мер пресечения⁵. Данный подход основан на правовой позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в определениях от 19 октября 2010 г. № 1364-О-О и от 29 сентября 2011 г. № 1306-О-О.

В определении № 1364-О-О Конституционный Суд РФ, анализируя ч. 3 ст. 162 УПК РФ, пришел к выводу о том, что ее положения, исключаящие из срока предварительного расследования время, в течение которого расследование не производилось как приостановленное, не предполагает применение по приостановленному делу меры пресечения в виде подписки о невыезде.

Казалось бы, что по исследуемому вопросу правовая позиция Конституционного Суда РФ выражена четко и недвусмысленно.

Наш взгляд, необходимо обратить внимание на два аспекта: а) следует согласиться с В.Ю. Стельмахом, который считает, что из буквального толкования текста определения не совсем ясно, в какой ситуации действует позиция Конституционного Суда РФ, когда мера пресечения избрана и применяется до принятия решения о приостановлении или же речь идет об избрании и применении меры пресечения уже после приостановления расследования⁶; б) необходимо учесть обстоятельства уголовного дела, которое стало предметом внимания Конституционного Суда РФ. В описательной части определения сказано, что уголовное дело возбуждено по факту получения взятки гражданином Ш. (полагаем, что с учетом конструкции данного состава преступления следователем было принято решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица). В дальнейшем следователем принято решение о приостановлении производства в связи с неустановлением лица, подлежа-

¹ Следует отметить, что ранее в четырех УПК союзных республик (ст. 208 УПК УССР, ст. 170 УПК Узбекской ССР, ст. 177 УПК Казахской ССР, ст. 212 УПК Азербайджанской ССР) содержалась норма, согласно которой при приостановлении предварительного расследования в случае заболевания обвиняемого, избранная в отношении него, мера пресечения может быть сохранена, изменена или отменена следователем.

² Шимановский В.В. Законность и обоснованность приостановления следователем уголовного дела : конспект лекции. Л., 1985. С. 15.

³ Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия: учебное пособие. Волгоград, 1971. С. 50, 57-58.

⁴ Уголовный процесс : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2008. С. 232.

⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. Редакция «Российской газеты», 2015 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Стельмах В.Ю. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Процессуальный порядок объявления розыска подозреваемого (обвиняемого) : учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2015. С. 51-52.

щего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), которое было отменено руководителем следственного органа как необоснованное и преждевременно вынесенное¹. При указанных обстоятельствах следователь, принимая решение о приостановлении расследования, должен был разрешить вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении Ш. и отменить избранную в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде. При таком понимании ситуации правовая позиция Конституционного Суда РФ о недопустимости применения мер пресечения после приостановления расследования выглядит обоснованной.

В определении № 1306-О-О Конституционный Суд РФ на основе положений ст. 110, 154, 162, 208, 209 УПК РФ и с учетом уже ранее высказанной правовой позиции, пришел к аналогичному выводу о том, что по приостановленному делу не предполагается применение мер пресечения. К.Б. Калиновский на основе анализа данного определения делает вывод о том, что подписка о невыезде не может применяться по приостановленному делу². На наш взгляд, и в этом случае правильная оценка правовой позиции Конституционного Суда РФ может быть сделана только с учетом обстоятельств уголовного дела, которое стало предметом его внимания.

Так, Т. следователем был привлечен в качестве обвиняемого и ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде по уголовному делу, возбужденному в отношении гражданина Г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В связи с сокрытием гражданина Г. от органа расследования производство предварительного следствия было приостановлено. Т. обратился к следователю с ходатайством об отмене меры

пресечения, который отказал в его удовлетворении. Суд, рассмотрев жалобу заявителя в порядке ст. 125 УПК РФ, признал данный отказ законным и обоснованным. С этим решением согласился и вышестоящий суд³.

Анализируя обстоятельства данного дела, можно отметить, что следователь принял решение о приостановлении всего производства, даже несмотря на то, что основания приостановления касались только гражданина Г., а в отношении обвиняемого Т. была применена мера пресечения. В данном случае при принятии решения о приостановлении расследования следователь должен был отменить меру пресечения в отношении Т., либо выделить уголовное дело в отдельное производство в отношении Г., либо продолжить единое производство и при необходимости продлить сроки расследования. Следует признать, что и в этом случае правовая позиция Конституционного Суда РФ о недопустимости применения мер пресечения после приостановления расследования выглядит обоснованной. Вместе с тем детальный анализ определений Конституционного Суда РФ показал, что в решениях нет абсолютного запрета на применение мер пресечения после приостановления предварительного расследования.

Как справедливо сказано в Курсе уголовного процесса под редакцией проф. Л.В. Головки, при решении вопроса о возможности или невозможности сохранения меры пресечения при приостановлении предварительного расследования возникают разные обстоятельства, которые нельзя однозначно урегулировать в законе, и необходимо исходить из обстоятельств дела, конкретного основания приостановления производства по нему, общей

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Штучко Артема Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.10.2010 № 1364-О-О // СПС КонсультантПлюс.

² Калиновский К.Б. Новые правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2011. № 12. С. 38-39.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Танаева Андрея Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 110, 208 и 209 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2011 № 1306-О-О // СПС КонсультантПлюс.

процессуальной ситуации¹. Кроме того, нельзя не учитывать, какая именно мера пресечения применена к подозреваемому (обвиняемому). Одна ситуация, когда применена, например, подписка о невыезде и надлежащем поведении, и другая – когда применена мера пресечения, которая ограничена сроками на основании судебного решения (заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий). Так, В.Ю. Стельмах полагает, что одновременно с принятием решения о приостановлении расследования должно немедленно прекращаться действие таких мер

пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, а иные меры пресечения, избранные до приостановления производства, должны сохранять свое действие и после приостановления расследования².

Таким образом, с учетом обстоятельств уголовного дела, основания приостановления предварительного расследования, вида меры пресечения, избранная в отношении подозреваемого (обвиняемого) мера пресечения может продолжить действие и после приостановления производства по делу.

Дежнев А.С.,

доктор юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

Особенности наложения ареста на имущество в ходе расследования преступной деятельности несовершеннолетних

Расследование преступной деятельности несовершеннолетних нередко обуславливается сложностями, связанными с обеспечением имущественных интересов потерпевшего. Данная категория преследуемых лиц чаще всего не имеет необходимых материальных ресурсов для удовлетворения заявленных стороной обвинения исковых требований. Указанное обстоятельство приводит к необходимости осуществлять арест имущества не только обвиняемого (подозреваемого), но и его родителей (усыновителей) или попечителей. Материальную ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, допустимо также возлагать на организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если указанное лицо было туда помещено в соответствии со ст. 155.1 Семейного кодекса РФ. При определенных условиях к числу этих лиц следует относить и родителей, лишенных родительских

прав. Материальную ответственность за действия несовершеннолетних они могут нести в течение трех лет после введения соответствующих ограничений (ст. 1075 ГК РФ).

Важно обратить внимание на то, что в анализируемых нормах гражданского права, в отличие от УПК РФ, понятие «законный представитель» не используется. Несомненно, родители (усыновители), попечители обладают соответствующим статусом, однако в контексте материальной ответственности за действия других лиц законодатель предпочитает данных субъектов правоприменительной деятельности дифференцировать. Это связано еще и с тем, что не все законные представители могут нести материальную ответственность за действия несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Так, давая оценку понятию «опекун», можно увидеть, что соответствующая форма представительства

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016 // СПС КонсультантПлюс.

² Стельмах В.Ю. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Процессуальный порядок объявления розыска подозреваемого (обвиняемого) : учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2015. С. 52-53. Указанный подход с апреля 2018 г. применим и в отношении меры пресечения запрет определенных действий (в части запрета, указанного в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, поскольку законодатель устанавливает срок его применения и порядок продления срока с учетом тяжести преступления).